

ПОВЕСТЬ О ЕРШЕ ЕРШОВИЧЕ

Повесть представляет собой сатиру на судебские порядки в Московской Руси. Она дошла до нас в четырёх, не сходных друг с другом, редакциях и до начала XIX в. была довольно широко распространена в рукописях и в лубочной литературе.

Текст печатается по изданию: Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. М.; Л.: Academia, 1936.

СПИСОК С СУДНОГО ДЕЛА СЛОВО В СЛОВО, КАК БЫЛ СУД У ЛЕЩА С ЕРШОМ

"Рыбам господам: великому Осетру и Белуге, Белой рыбице, бьем челом Ростовскаго озера сынчишко боярской Лещ с товарищи. Жалоба, господа, нам на злого человека, на Ерша Щетинника, и на ябедника. В прошлых, господа, годех было Ростовское озеро за нами; а тот Ерш, злой человек, Щетинников наследник, лишил нас Ростовского озера, наших старых жиров¹; расплодился тот Ерш по рекам и по озерам; он собою мал, а щетины у него, аки лютые рохатины, и он свидится с нами на стану – и теми острыми своими щетинами подкалывает наши бока и прокалывает нам ребра, и суется по рекам, аки бешеная собака, путь свой потеряв. А мы, господа христиански, лукавством жить не умеем, а браниться и тягаться с лихими людьми не хотим, а хотим быть оборонены вами, праведными судьями".

Судьи спрашивали ответчика Ерша: "Ты, Ерш, истцу Лещу отвечаешь ли?" Ответчик Ерш рече: "Отвечаю, господа, за себя и за товарищев своих в том, что то Ростовское озеро было старина дедов наших, а и ныне наше, а он, Лещ, жил у нас в суседстве на дне озера, а на свет не выхаживал. А я, господа, Ерш, божиею милостью, отца своего благословением и матерними молитвами, не смутщик, не вор, не тать и не разбойник, в приводе нигде не бывал, воровскаго у меня ничего не вынимывали; человек я доброй, живу я своею силою, а не чужою; знают меня на Москве и в иных великих городах князи и бояря, стольники и дворяня, жильцы московские, дьяки и подьячие и всяких чинов люди, и покупают меня дорогою ценою, и варят меня с перцем и с шафраном, и ставят пред собою честно, и многие добрые люди кушают с похмелья и кушавши поздравляют".

Судьи спрашивали истца Леща: "Ты, Лещ, чем его уличаешь?" Истец Лещ рече: "Уличаю его божиею правдою да вами, праведными судьями". Судьи спрашивали истца Леща: "Кому у тебя ведомо про Ростовское озеро и о реках и о востоках², и на кого шлешься?" Истец Лещ рече: "Шлюсь я, господа, из виноватых³ на добрых людей разных городов и областей; есть, господа, человек доброй, живет в немецкой области под Иваном-городом в реке Нарве, по имени рыба Сиг, да другой, господа, человек доброй, живет в Новгородской области в реке Волхове, по имени рыба Лодуга". Спрашивали ответчика Ерша: "Ты, Ерш, шлешься ли на Лещову правду, на таковых людей?" И ответчик Ерш рече: "Слатися, господа, нам на таковых людей не уметь; Сиг и Лодуга – люди богатые, животами прожиточны, а Лещ такой же человек заводной⁴, шлемся в послушество⁵". И судьи спрашивали ответчика Ерша: "Почему у тебя такие люди недрузья и какая у тебя с ними недружба?" Ответчик Ерш рече: "Господа мои судьи! недружбы у нас с ними никакой не бывало, а слатися на них не смеем – для того, что Сиг и Лодуга люди великие, а Лещ такой же человек заводной: они хотят нас, маломочных людей, испродать⁶ напрасно".

Судьи спрашивали истца Леща: "Еще кому у тебя ведомо Ростовское озеро, и о реках и о востоках, и на кого шлешься?" Истец Лещ рече: "Шлюсь я, господа, из виноватых есть человек доброй, живет в Переславском озере, рыба Сельдь".

¹ богатства, довольства

² об истоках

³ то есть из прикосновенных к делу, знающих о деле

⁴ зажиточный

⁵ ссылаемся на свидетелей

⁶ разорить

Судьи спрашивали ответчика Ерша: "Ты, Ерш, шлешься ли на Лещевую правду?" Ответчик же Ерш рече: "Сиг и Лодуга и Сельдь с племяни⁷, а Лещ такой же человек заводной: в суседстве имаются, где судятся – едят и пьют вместе, про нас не молвят".

И судьи послали пристава Окуня и велели взять с собою в понятых Мня⁸, приказали взять в правде⁹ переславскую Сельдь. Пристав же Окунь емлет в понятых Мня, и Мень Окуню пристава сулит посулы великие и рече: "Господине Окуне! аз не гождуся в понятых быть: брюхо у меня велико – ходить не могу, а се глаза малы, далеко не вижу, а се губы толсты – пред добрыми людьми говорить не умею". Пристав же Окунь емлет в понятых Головля и Езя. И Окунь поставил в правде переславскую Сельдь. И судьи спрашивали в правде у переславской Сельди: "Сельдь, скажи ты нам про Леща и про Ерша и промеж ими про Ростовское озеро". Сельдь же рече в правде: "Леща с товарищи знают; Лещ человек доброй, христианин божий, живет своею, а ни чужою [силою], а Ерш, господа, злой человек Щетинник"¹⁰.

"...знаешь ли его?" Осетр же рече: "Аз, господа, не в правде, и не в послушестве, а впрямь [скажу]: слышал про того Ерша, что сварят его в ухе, а столько не едят, сколько расплюют. Да еще вам скажу божиею правдою о своей обиде: когда я шел из Волги-реки к Ростовскому озеру и к рекам жировать, и он меня встретил на устье Ростовского озера и нарече мя братом, а я лукавства его не ведал, а спрошать про него, злого человека, никого нелучилось, и он меня спроси: "братец Осетр, где идешь?" И аз ему поведал: "иду к Ростовскому озеру и к рекам жировать". И рече ми Ерш: "братец Осетр, когда аз шел Волгою-рекою, тогда аз был толще тебя и доле, бока мои терли у Волги-реки берега, очи мои были аки полная чаша, хвост же мой был аки большой судовой парус; а ныне, братец Осетр, видишь ты и сам, каков я стал, скуден, иду из Ростовского озера". Аз же, господа, слышав такое его прелестное слово, и не пошел в Ростовское озеро к рекам жировать; дружину свою и детей голодом поморил, а сам от него в конец погинул. Да еще вам, господа, скажу: тот же Ерш обманул меня, Осетра, старого мужика, и приведе меня к неводу и рече ми: "Братец Осетр, пойдем в невод; есть там рыбы много". И я его нача посылати напредь. И он, Ерш, мне рече: "Братец Осетр, коли меньшей брат ходит напредь большего?" И я на его, господа, прелестное слово положился и в невод пошел, обратился в невод, да увяз, а невод – что боярский двор: итти – ворота широкие, а вытти – узки. А тот Ерш за невод выскочил в ечею¹¹, а сам мне насмеялся: "ужели ты, братец, в неводу рыбы наелся!" И как меня поволокли вон из воды и тот Ерш нача прощатися: "Братец, братец Осетр! прости, не поминай лихом!" А как меня мужики на берегу стали бить дубинами по голове, и я нача стонать, и он, Ерш, рече ми: "Братец, Осетр, терпи Христа ради!"

Конец судного дела. Судьи слушали судного дела и приговорили: Леща с товарищи оправить¹², а Ерша обвинить. И выдали истцу Лещу того Ерша головою и велели казнить торговою казнию – бити кнутом и после кнута повесить в жаркие дни против солнца за воровство и за ябедничество. А у судного дела сидели люди добрые: дьяк был Сом с большим усом, а доводчик Карась, а список с судного дела писал Вьюн, а печатал Рак своей заднею клешнею, а у печати сидел Вандыш¹³ переславской. Да на того же Ерша выдали правую грамоту: где его застанут в своих вотчинах, тут его без суда казнить.

Речет Ерш судьям: "Господа судьи! судили вы не по правде, судили по мзде, Леща с товарищами оправили, а меня обвинили". Плюнул Ерш судьям в глаза и скочил в хворост: только того Ерша и видели.

⁷ родня

⁸ налима

⁹ в свидетели

¹⁰ Здесь в рукописи опущена ссылка Леща на новое свидетельство. Таким свидетелем выведен Осётр; в начале же сказки он поставлен судьёю: очевидная запутанность в тексте рукописи (примечание А. Афанасьева).

¹¹ в ячейку – клетку, дырку в неводе

¹² оправдать

¹³ снеток